

Этюд XIX

Князь-анархист

Прошло почти полвека после восстания декабристов, и узником той же самой Петропавловской крепости стал известный революционер-анархист князь Петр Алексеевич Кропоткин (1842–1921). Правда, в отличие от декабристов, его камера находилась в Трубецком бастионе. Вот что он вспоминал в своих мемуарах [29]*: «С этого дня [лето 1875 года. — *И. Е.*] крепостные стены <...> ожили. Со всех сторон я слышал стук ногой о пол: один, два, три, четыре... одиннадцать ударов, двадцать четыре удара, пятнадцать. Затем пауза; после нее — три удара и долгий ряд тридцати трех** ударов. В том же порядке удары повторялись бесконечное число раз, покуда сосед догадывался, что они означают вопрос: “Кто вы?” Таким образом “разговор” завязывался и велся затем по сокращенной азбуке, придуманной еще декабристом Бестужевым».

---

* Все цитаты в данном этюде, приводимые без обозначения, взяты из этой книги.

** В XIX веке буква Ы была 33-й в алфавите.

Как видим, азбука, изобретенная декабристами, все еще жила, и новый узник тюрьмы был знаком с ее принципами. Поэтому, когда князь Кропоткин придумывал свой собственный шифр, его выбор отнюдь не случайно пал на приведенные в предыдущем этюде строчки про страну метелей и снегов казненного декабриста — поэта Кондратия Рылеева.

«Шифр был самый простой, в десять слов, которые следовало помнить не записывая:

Пустынной Волги берега
Чернеют серых юрт рядами
Железный финогеша* Щебальский**.

Начало его я взял из стихотворения Рылеева:

Пустынной Лены берега
Чернеют темных юрт рядами***. <...>

Расшифровать такой шифр невозможно, тем более что мы писали сплошь, иногда ставя нечетное число букв в начале письма и в конце и еще запутывая расшифровку ненужными парами, как 26, 27, 28, 29, 20, вставленными там и сям».

---

* Финогеша — уменьшительное имя от Афиногена (от греч. Athena — Афина и genos — род, потомок). Пренебрежительное слово «финогешка» обозначает «юродивого».

** Книга Кропоткина «Записки революционера» была издана в Лондоне в 1899 году на английском языке. В этюде приводится описание шифра согласно правилам современной русской орфографии.

*** Как видим, Кропоткин переименовал строки стихотворения.

Кропоткин не забывает отметить, что «хотя эксперты [следственной комиссии. — *И. Е.*] хвастают, что они разбирают всякие шифры, но прежде чем ключ был найден у Войнаральского [который неосмотрительно записал шифр в свою записную книжку. — *И. Е.*], ни одного письма они не прочли».

Приведем теперь «революционное» задание в этом этюде. На руках вы имеете сам шифр (стихотворные строчки); осталось только сообщить ключ к нему. Ключом служат следующие слова князя: «Каждая буква обозначалась словом и местом буквы в слове». Таким образом, мы имеем дело с действительно трудновзламываемым книжным шифром*. Только используемая «книжка-малышка» имеет всего лишь три строки, что значительно облегчит вашу работу в дешифровке следующего текста:

212007271471044402267502639605450027092807173495222129
1636200384338224122697766218089419208342868727
415253934252472873239217931588294372732073227518202126
25294628626327317102214544419847543420511496172754.

Отметим, что шифр Кропоткина тщательно продуман с точки зрения математики. Так, в алфавите шифра отсутствуют всего лишь три малоупотребительные в русском языке буквы — «ц», «ъ» и «э». Слов в шифре ровно десять,

---

* В книжном шифре каждая шифруемая буква заменяется на ее указатель (обычно номер страницы, строки и столбца) той же самой буквы в дополнительном тексте-ключе.

и это не случайность. Ведь слова удобно нумеровать числами от единицы до десяти; сама же десятка заменяется нулем, и, таким образом, перебираются все десять цифр. Само собой разумеется, что десять слов в стихотворной форме легко запоминаются, не нужно их записывать или иметь какую-нибудь книгу, используемую в качестве алфавита шифра. Кроме того, вся последняя строка, со столь яркими образами, как «Железный финогеша Щебальский», подобрана также специально: в ней расположились как редко встречаемые буквы «ф», «ш», «щ» и «ь», так и буквы «ж» и «з», которых нет в первых двух строках. Это и неудивительно, ведь, получив военное образование*, Кропоткин в возрасте 24 лет решает поступить на математическое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского императорского университета.

Таким образом, имея за плечами военное и математическое образование, князь в своем шифре старается учесть частотность букв в русском языке. Самым встречаемым буквам русского языка «о», «е/ё», «а» и «и» он ставит в соответствии 3, 9, 4 и 4 омофона (именно столько раз эти буквы встречаются в стихотворном шифре). Далее за этими гласными сразу же следуют самые частые согласные — «н» и «т», им соответствуют 5 и 3 омофона. Восемнадцать букв современного русского алфавита в трехстрочном шифре встречаются один раз или не встречаются вовсе. Таким образом,

---

* Кропоткин с отличием окончил Пажеский корпус в 1862 году и был произведен в офицеры.

фактически мы имеем дело не с книжным шифром, а с простейшим шифром замены с омофонами для наиболее часто встречаемых букв.

Пока вы успешно дешифруете задание, приведем слова князя о роли математики в науке и его жизни: «Заветная мечта, которую я так долго лелеял, наконец, осуществилась. Теперь я мог учиться. Я поступил на математическое отделение физико-математического факультета, так как считал, что основательное знание математики — единственный солидный фундамент для всякой дальнейшей работы».

Дадим читателю, который поленился дешифровать вышеприведенное задание, сразу две подсказки: расставим все знаки препинания, включая пробелы, и, в отличие от предыдущего этюда, впишем в текст все гласные буквы. Получим:

21 07271471a44e 75e63e05e00 и 0717e95o21,
16a 03e33e24y 97и62o08o19 83e86ы,
41e5393ee47 7323и1793ы88 43я73 73o75o2021
И ю286263 3171e21e4441a47ые 5114e1727ы.

Узнаете уже в этих строках сам текст? А ведь это приведенные ранее начальные строки поэмы Рылеева «Войнаровский»:

В стране метелей и снегов,
На берегу широкой Лены,
Чернеет длинный ряд домов
И юрт бревенчатые стены.

В своих мемуарах «Записки революционера» Кропоткин объясняет и сам ключ шифра: «П было 11, У было 12, С было 13 или 51, или 07 (10-е слово, 7-я буква). Буквы, часто встречающиеся, как Е или А, обозначались, как видно, разное: 32, 34, 42, 72, 96 или 02 для Е и 36, 74, 98, 04 для А».

Князь-революционер в своей подпольной деятельности использовал еще один шифр, более простой, чем рассмотренный нами. В кружок народовольцев, членом которого были Кропоткин и небезызвестная Софья Перовская, непосредственно руководившая убийством императора Александра II, входил и Сергей Кравчинский, известный под псевдонимом Степняк, который «ненавидел шифровку писем». Поэтому Петр Алексеевич «предложил ему другой способ переписки. <...> Вы пишете самое обыкновенное письмо о разных разностях, но в нем следует читать только некоторые слова, например пятое. Так, вы пишете: «Прости, что пишу второпях. Приходи ко мне сегодня вечером. Завтра утром я должен поехать к сестре Лизе. Моему брату Николаю стало хуже. Теперь уже поздно сделать операцию». Читая каждое пятое слово, получается: «Приходи завтра к Николаю поздно». Далее князь указывает на слабые места такого приема шифрования: «Очевидно, что при такой переписке приходилось писать письма на шести-семи страницах, чтобы передать одну страницу сообщений. Нужно было, кроме того, изодрать воображение, чтобы выдумать письмо, в которое можно было втиснуть все необходимое. Сергею, от которого невозможно было добиться зашифрованного письма, очень

понравился этот способ переписки. Он строчил мне послания, содержавшие целые повести с потрясающими эпизодами и драматической развязкой. Впоследствии он говорил мне, что эти письма помогли ему развить беллетристический талант. Если у кого есть дарование, то все содействует его развитию». Как видим, нет худа без добра.

Талантов у Степняка было действительно много. Помимо революционной и террористической деятельности (так, в августе 1878 года в Петербурге им был убит шеф жандармов и глава политического Третьего отделения генерал-лейтенант, генерал-адъютант Н. В. Мезенцов), он занимался «хождением в народ», часто «одетый мужиком, в полушубке».

Князь Кропоткин, ведший свою родословную от самого Рюрика, вполне ясно отдавал себе отчет, «какую упорную борьбу вызовет предстоящая революция». Но как же народо-вольцев воспринимали сами простые люди? «Впоследствии он [Степняк-Кравчинский. — *И. Е.*] с большим юмором рассказывал эпизод из своего раннего хождения в народ. “Раз, — рассказывал он, — идем мы с товарищем по дороге. Нагоняет нас мужик на дровнях. Я стал толковать ему, что податей платить не следует, что чиновники грабят народ и что по Писанию выходит, что надо бунтовать. Мужик стегнул коня, но и мы прибавили шагу. Он погнал лошадь трусцой, но и мы побежали вслед, и все время продолжал я ему втолковывать насчет податей и бунта. Наконец мужик пустил коня вскачь, но лошаденка была дрянная, так что мы не отставали от саней и пропагандировали крестьянина, покуда совсем перехватило дыханье”».

Князю удалось бежать из Николаевского военного госпиталя (куда он был переведен из Петропавловской тюрьмы), при котором имелась «небольшая тюрьма для офицеров и солдат, заболевших во время нахождения под следствием». Родственница князя передала ему небольшие часы без футляра. В них «находилась крошечная зашифрованная записочка, в которой излагался весь план» побега. После удачного бегства Кропоткин вел активную революционную деятельность в эмиграции и лишь после Февральской революции смог вернуться на родину. К октябрьскому перевороту Кропоткин относился настороженно.

В январе 1921 года уже товарищ Кропоткин подхватил воспаление легких. О его тяжелой болезни немедленно был проинформирован глава Советской России В. И. Ульянов-Ленин, который «распорядился собрать консилиум врачей и специальным экстренным поездом отправиться в Дмитров» [39], где последние годы жил бывший князь. По воспоминаниям сестры, ухаживавшей за больным, около его постели ею был оставлен звоночек, чтобы Кропоткин мог позвонить в случае надобности, когда она вынужденно выходила из дома по делам. «Вернувшись, она спросила, пользовался ли он им. “Нет, конечно, — отвечал он, — ведь я анархист, а звонок — проявление власти”» [39].

Новая власть похоронила старого революционера на Новодевичьем кладбище в Москве.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

